

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Филологический факультет
Кафедра массовых коммуникаций

Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы

**Материалы
VI Всероссийской
научно-практической конференции**

20-21 октября 2015 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2015**

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ СИБИРИ

Жилякова Н.В.,

Национальный исследовательский Томский
государственный университет,
Факультет журналистики

Профессор кафедры теории и практики журналистики

Одной из постоянных традиционных рубрик российских газет и журналов в XIX – начале XX в. была «Иностранная жизнь» (называемая также «Зарубежные новости», «Иностранные известия» и др.), в которой соответственно помещались заграничные новости. Присутствовала она и в структуре большинства сибирских изданий, хотя можно отметить несколько особенностей, связанных с информированием сибиряков о происходящем за границами Российской империи. Рассмотрим их на примере периодической печати Томской губернии.

Как и в остальных сибирских губерниях, первыми здесь появились губернские ведомости. Однако иностранного раздела в них не было, поскольку интересы этих газет сосредотачивались преимущественно на местных событиях и явлениях как в официальной сфере, как и в общественной, литературной и т.д. «Томские губернские ведомости» (1857-1917) на протяжении десятков лет не печатали новостей из-за границы, и только в 1882 году, во время экспериментального преобразования «неофициального отдела» в самостоятельное издание, здесь публиковались иностранные известия в разделе «Телеграммы».

Первые зарубежные новости в органе печати Томской губернии появились в связи с зарождением частной периодики. В программе «Сибирской газеты» (1881-1888), первого частного издания в Томске, был сразу заявлен отдел

под названием «Иностранное обозрение», при этом зарубежные новости публиковались также в разделах «Телеграммы» и «Последние телеграммы».

Телеграммы газета получала от общероссийского Северного телеграфного агентства, в них шла речь о событиях в крупнейших мировых центрах – Берлине, Риме, Париже, Вене и др. Оперативность телеграмм была довольно высокой, между новостью и ее публикацией на страницах «Сибирской газеты» проходило от 2 до 4 дней.

Составлением же иностранного отдела в «Сибирской газете» занимался специальный член редакции – Адам Михайлович Войцеховский, поляк, сосланный в Сибирь за участие в восстании 1864 года. Современники писали о том, что он хорошо владел иностранными языками, интересовался европейской политикой, постоянно за ней следил и неплохо разбирался в происходящих событиях. Открывая свой раздел в газете, Войцеховский писал: «наша задача как иностранного обозревателя будет заключаться в сжатом по возможности изложении наиболее крупных фактов из внутренней жизни передовых европейских народов и в указании на такие явления, которые могут служить к выяснению условий их политического и общественного развития» (Сибирская газета. 1881. № 1). Обозреватель пользовался для составления своих материалов как иностранными источниками (газетами «Temps», «Neue Freie Presse», «Standard» и др.), так и публикациями столичных газет («Новое время», «Новости» и т.д.). Иностранный отдел был самым регулярным в «Сибирской газете», он выходил каждый номер на протяжении всего существования издания.

В целом в частной периодике Томска в конце XIX – начала XX в. сохранялся стойкий интерес к зарубежной жизни, однако особенно он активизировался в связи с русско-японской войной 1904-1905 гг. и Первой Мировой войной 1914-1916 гг. В эти два периода зарубежная информация

занимала ведущие позиции, периодически вытесняя внутренние известия на второй план.

Кроме телеграмм, газеты использовали разные возможности для информирования читателей о жизни зарубежья. Так, в ведущей газете Сибири начала XX века, «Сибирской жизни», в 1903-1904 гг. появился новый корреспондент - русскоязычный японец Фусата-Сузуки. Его статьи знакомили сибиряков с бытом, традициями и обычаями Японии. Кроме того, в газете появились иллюстрации, позволяющие «увидеть» далекую страну и ее жителей.

С началом военных действий в 1904 году в «Сибирской жизни» появилась новая рубрика с лаконичным названием: «Война». Ее содержание в основном представляло собой перепечатки из ведущих столичных газет («Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Русский листок», «Биржевые ведомости» и др.). Военные известия публиковались и в других разделах газеты («Из последней почты», «О чем говорят и пишут», «Русская жизнь» и т.д.). Появлялись в газете и отдельные материалы о войне, принадлежавшие в основном перу военного корреспондента «Русского слова» Немировича-Данченко, а также переводы произведений иностранных писателей («Скорбь» Станислава Бржовского, «Лавры» Каз Тетмайера, «К другу» Ю. Жулавского, и т.д.).

Первая русская революция 1905-1907 годов и последующая стабилизация русской общественной жизни привели к повышению интереса газеты к внутренним делам России и Сибири. Но в 1914 году та же «Сибирская жизнь» продемонстрировала обостренное внимание к международной политической жизни. На страницах газеты появились материалы, рассматривающие русско-германские отношения, вопрос о возможности войны с Германией и т.д. В № 128 (1914) на первой полосе было выделено шрифтом увеличенного кегля сообщение об убийстве эрцгерцога

Франца-Фердинанда и его супруги. В каждом номере можно было найти статьи о предстоящей подготовке к мировой войне, такие как: «Боевые силы Турции и Греции», «Порядки в немецкой армии», а также новостные подборки, объединенные общим заголовком, как, например, «Страна накануне всеобщей войны» (Сибирская жизнь. 1914. № 78, 128, 133, 141, 151). В газете появилась даже постоянная рубрика «Накануне войны». После объявления о начале войны эта рубрика меняла названия: сначала была «Европейская война», затем «Военные заметки» и «Отголоски войны» и наконец просто «Война» (в 1916 году).

Можно говорить, как о сходстве, так и о различиях в освещении военных действий 1904-1905 и 1914-1917 гг. В обоих случаях военная тематика заняла большую часть газетной площади (заметим, что полностью вытеснить материалы о томской общественной и культурной жизни военным и международным известиям не удалось). И в 1904-1905, и в 1914-1917 годах война освещалась по перепечаткам из столичной прессы: во время русско-японской войны главными источниками информации были иностранные газеты, во время Первой мировой – чаще всего русские авторы.

Если судить по публикациям, можно сказать, что к японскому народу сибиряки не испытывали особой ненависти, это было скорее любопытство. В газетах периода русско-японской войны было много информации о культуре, обычаях, традициях японцев. Однако подобных материалов о европейских странах - участниках Первой мировой – в газетах 1914-1916 годов в общем-то не было. Публика на этот раз больше интересовалась не традициями, а вооружением воюющих стран (см. материалы: «Вооруженные силы Австро-Венгрии, Сербии и Черногории»; «Вооруженные силы Германии, Италии, Франции и Англии»; «Вооруженная Европа» - Сибирская жизнь. 1914. № 154, 158, 172).

Как в первом, так и во втором случае значительно увеличивалось количество иллюстраций в газете. В 1904-1905 годах выходило иллюстрированное приложение к «Сибирской жизни», а во время Первой мировой в этой газете печатались карты, портреты, карикатуры, чаще всего подписанные

Интерес читателей к международной политической жизни, желание быть в курсе происходящих военных событий расширили тематический спектр «Сибирской жизни». Здесь публиковались статьи о международных экономических отношениях, об отношении к войне германской рабочей партии и в целом европейской социал-демократии, о работе Международного Красного креста, и т.д. К участию в газете привлекались профессор Императорского Томского университета, ведущие сибирские публицисты, и в большом количестве использовались перепечатки из столичных изданий.

Эти же процессы, хотя и в меньшем объеме, можно было наблюдать и в других газетах и журналах Томской губернии.

Таким образом, можно говорить не только об особенностях, но и об эволюции принципов освещения международной жизни в томской периодике: от отсутствия интереса в местных ведомостях – к авторским обозрениям в первой частной газете – и далее к широкой информационной «картине дня», создаваемой при помощи телеграфных агентств. Во время крупных международных конфликтов, в которые была втянута Россия, интерес иностранным известиям возрастал, и вновь становилась востребованной авторская аналитика, работа обозревателей и публицистов.